

Захарова О.В. ¹

¹ Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

Проблемы экологизации социально-экономического развития: гражданские инициативы и повседневные практики

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Захарова О.В. Проблемы экологизации социально-экономического развития: гражданские инициативы и повседневные практики // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. – № 1. – С. 137–154. doi: [10.18334/ce.16.1.114159](https://doi.org/10.18334/ce.16.1.114159)

АННОТАЦИЯ:

Данная статья фокусируется на повседневных зеленых практиках и экологических инициативах населения и той роли, которую они играют в экологизации социально-экономического развития. Цель статьи – выявить проблемы экологизации общественного развития на основе обзора западных исследований. Были выявлены четыре проблемы: недостаточное внимание к ключевым факторам экологизации общества; стереотип высокой стоимости экологичного образа жизни; отсутствие ресурсов у гражданских инициатив для развития; слабое влияние зеленых практик на рост потребления. Делается вывод, что зеленые практики и инициативы осуществляются для адаптации к ухудшающейся экологической ситуации и незначительно влияют на рост потребления – главную причину экологических проблем и изменения климата. Требуется более системные трансформации, главная задача которых не просто экономия ресурсов или переход к экологически чистым технологиям, а изменение общественной структуры, скорости и смысла социально-экономических процессов. Для успешной реализации стратегических целей по переходу Российской Федерации к социально-экономическому развитию с низким уровнем выбросов парниковых газов необходимо понимание роли социальных практик и координация всех общественных усилий. Статья будет интересна представителям органов власти, исследователям и активистам, деятельность которых связана с экологической проблематикой.

ФИНАНСИРОВАНИЕ:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31463.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экологизация социально-экономического развития, зеленые практики, экологические инициативы, рост потребления, изменение климата

ОБ АВТОРЕ

Захарова Ольга Владимировна, доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат философских наук, доцент (o.v.zakharova@utmn.ru)

Zakharova O.V. ¹¹ University of Tyumen, Russia

Greening socio-economic development: civic initiatives and practices

CITE AS:

Zakharova O.V. (2022) Problemy ekologizatsii sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya: grazhdanskie initsiativy i povsednevnye praktiki [Greening socio-economic development: civic initiatives and practices]. *Kreativnaya ekonomika*. 16. (1). – 137–154. doi: [10.18334/ce.16.1.114159](https://doi.org/10.18334/ce.16.1.114159)

ABSTRACT:

This article focuses on green practices and environmental initiatives of the population and the role they play in the greening of socio-economic development. The purpose of the article was to identify the problems of social development ecologization based on a review of Western studies. Four following problems were identified: insufficient attention to the key factors of greening society; the stereotype of the eco-friendly lifestyle high cost; lack of resources for civil initiatives for development; weak influence of green practices on consumption growth. It is concluded that green practices and initiatives are being implemented to adapt to the deteriorating environmental situation and have little impact on consumption growth, which is the main cause of environmental problems and climate change. More systemic transformations are required, the main task of which is not just saving resources or switching to environmentally friendly technologies, but changing the social structure, speed and meaning of socio-economic processes. For the successful implementation of strategic goals for the transition of the Russian Federation to socio-economic development with low greenhouse gas emissions, it is necessary to understand the role of social practices and coordinate all public efforts. The article will be of interest to government representatives, researchers and activists whose activities are related to environmental issues.

ACKNOWLEDGMENTS: The reported study was funded by RFBR and EISR, research project No. 21-011-31463.

KEYWORDS: greening of socio-economic development, green practices, environmental initiatives, consumption growth, climate change

JEL Classification: Q01, Q56, R11

Received: 20.01.2022 / **Published:** 31.01.2022

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers

For correspondence: Zakharova O.V. (o.v.zakharova@utmn.ru)

Введение

В рамках Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года [1] Правительство Российской Федерации ставит цель достичь углеродной нейтральности к 2060 году. То есть объем эмиссии парниковых газов будет равен объему поглощения парниковых газов за счет управляемых экосистем и технологий. Тем самым Российская Федерация включается в климатическую повестку, декларируемую Парижским соглашением по климату, которое устанавливает долгосрочную температурную цель – удержание прироста глобальной средней температуры ниже 2 градусов Цельсия сверх доиндустриального уровня, признавая, что это значительно сократит риски и воздействия изменения климата. Для реализации стратегических целей Правительством Российской Федерации предусмотрены общеотраслевые и отраслевые мероприятия, однако мало говорится о роли общества в процессах экологизации. Напротив, западные исследователи подчеркивают, что гражданские инициативы и изменения повседневных практик играют решающую роль в экологизации социально-экономического развития [2–5] (*Cass, Schwanen, Shove, 2018; Kallis, Kostakis, Lange, Muraca, Paulson, Schmelzer, 2018; Lamphere, Shefner, 2017; Lazaric, Guel, Belin, Oltra, Lavaud, Douai, 2020*). Поэтому для успешной реализации стратегических целей по переходу к низкоуглеродному развитию необходимо понимание роли социальных практик и координация всех общественных усилий [6–8] (*Gorbunova, Kanitskaya, 2019; Demidov, 2019; Makarov, Drobot, Levchegov, 2020*).

Данная статья фокусируется на повседневных зеленых практиках и экологических инициативах населения и роли, которую они играют в экологизации общественного развития. Зелеными практиками и инициативами мы называем деятельность, которая гармонизирует отношения между обществом и природой. Это могут быть практики раздельного сбора отходов, обмен детскими игрушками, чтобы не покупать новые, общественные движения за права животных, просветительские лекции об образе жизни «ноль отходов», продажа товаров без пластиковой упаковки и т.д. Зеленые практики являются частью устойчивых практик. Устойчивыми практиками мы называем действия, направленные на достижение Целей устойчивого развития [9]. Часть этих целей затрагивает экологические проблемы и роль общественных процессов в их решении [4, с. 303–322; 5, с. 1337–1366; 10, с. 264–291; 11, с. 1371–1382] (*Lamphere, Shefner, 2017, p. 302–322; Lazaric, Guel, Belin, Oltra, Lavaud,*

Douai, 2020, p. 1337–1366; Brand, et. al., 2021, p. 264–291; Tereshina, Valvashov, Urmanov, Bashmakov, 2019, p. 1371–1382).

Гипотеза исследования состоит в том, что существуют проблемы, препятствующие экологизации социально-экономического развития путем тиражирования и реализации зеленых практик и экологических инициатив. Цель статьи – выявить проблемы экологизации общественного развития, то есть развития экологических инициатив и распространения зеленых повседневных практик, на основе обзора западных исследований. Для проведения исследования были отобраны статьи по запросу «green practice» в реферативной базе данных публикаций Web of Science за 2016–2021 гг. Затем был произведен анализ публикаций и группировка тем, рассмотренных в статьях. Научная новизна исследования связана с тем, что были выявлены четыре проблемы, которые чаще всего описываются в статьях: недостаточное внимание к ключевым факторам экологизации общества (1); стереотип высокой стоимости экологичного образа жизни (2); отсутствие ресурсов у гражданских инициатив для развития (3); слабое влияние зеленых практик на рост потребления (4). Статья организована по секциям в соответствии с выделенными проблемами. Первая секция объясняет, что такое зеленые практики. Последняя секция содержит выводы.

Зеленые практики в западных странах

Зеленые практики реализуются по всему миру самыми разными людьми в самых разных вариантах. В нашем обзоре мы остановимся на опыте европейских стран и США, где эти практики целенаправленно развиваются уже несколько десятилетий.

В 2012 г. Французское агентство по энергетике и окружающей среде финансировало исследование, чтобы выяснить, кто такие зеленые потребители и что именно они делают [5] (*Lazaric, Guel, Belin, Oltra, Lavaud, Douai, 2020*). Опрос отличался масштабной выборкой и значительным числом вопросов. В опросе приняли участие 3005 семей, которым были заданы 85 вопросов, касающихся покупки органических продуктов питания, покупки и использования экологически чистого оборудования (стиральные машины), сбора и сортировки отходов, энергосбережения, практик передвижения.

В результате выяснилось, что:

- 31% французов демонстрируют неустойчивое поведение и не участвуют в перечисленных практиках;
- 29% французов более экологичны и реализуют некоторые из перечисленных практик;

– 40% выборки указали на три из четырех устойчивых практик, о которых их спрашивали [5] (*Lazaric, Guel, Belin, Oltra, Lavaud, Douai, 2020*).

В другом, швейцарском исследовании, проведенном в 2015–2017 гг., изучались повседневные практики, связанные с приготовлением пищи и развлечениями [12] (*Balsiger, Lorenzini, Sahakian, 2019*). Было проведено 46 интервью и 538 телефонных опросов. Ученые задавали вопросы о стирке, приготовлении пищи, покупке продуктов питания и использовании различных форм мобильности. По теме стирки и приготовления пищи были заданы вопросы об обмене приборами, владении товарами и их использовании. По теме продуктов питания ученые спрашивали о различных местах покупок (фермерский рынок или супермаркет), типах продуктов (местных или органических) и сокращении потребления. По теме мобильности респондентов спрашивали об использовании частного автомобиля и полетах в отпуск.

Согласно телефонному опросу, получены следующие данные:

- 8,4% швейцарцев добровольно и системно сокращают потребление;
- 49,3% – практикуют небольшие ежедневные действия по ограничению потребления ресурсов;
- 42,4% швейцарцев не вовлечены в зеленые практики вообще [12] (*Balsiger, Lorenzini, Sahakian, 2019*).

Признавая значимость вовлечения в повседневные экологические практики все большего числа людей, общественные деятели, ученые и политики разрабатывают и используют самые разные способы для этого. Важно отметить, что на сегодняшний день одинаково важное значение придается как глобальным инициативам, так grassroots, то есть коллективным действиям на местном уровне, которые инициированы обычными людьми для осуществления изменений на местном или региональном уровне. Ученые из Нидерландов описывают такие способы развития низовых инициатив и повседневных зеленых практик [13] (*Hobson, 2020*):

– green nudging (зеленые подталкивания) – вид экологической политики, направленный на создание небольших изменений в повседневных практиках. Эти изменения не являются обязательными, не оформляются нормативно. Например, предлагается уменьшить размеры тарелок, чтобы сократить количество пищевых отходов, или сделать два крана для холодной и горячей воды, чтобы люди вынуждены были их смешивать в емкости и экономить воду;

– weak sustainable consumption (слабое устойчивое потребление) – использование материальных продуктов, энергии и нематериальных услуг таким образом, чтобы их использование минимизировало воздействие на окружающую среду. Здесь изменения в потребительских и повседневных практиках

пропагандируются потому, что множество мелких действий в сумме приводят к значительным изменениям. Например, мы все должны обращать внимание на экомаркировку при совершении покупок, отключать простаивающие электроприборы и/или перерабатывать бытовые отходы;

– degrowth (не-рост) – процесс политической и социальной трансформации, который снижает ресурсо- и энергоемкость общества при одновременном повышении качества жизни. Для этого предполагается не просто сокращать потребление, но делать его другим: практиковать другие виды деятельности, другие формы и виды использования энергии, другие отношения между людьми, другие гендерные роли, другое распределение времени между оплачиваемой и неоплачиваемой работой, другие отношения с природным миром. «Совместное использование», «экологичное потребление», «общительность», «забота» и «обмен» – основные практики, которые описаны в связи с не-ростом [14];

– sharing economy (экономика совместного потребления) – экономическая модель, основанная на коллективном использовании товаров и услуг, обмене и аренде вместо владения. Например, совместное использование автомобилей, оборудования, обмен книгами и т.д.;

– sustainable product service systems (устойчивые системы «продукт – сервис») – экономическая модель, обеспечивающая согласованную поставку продуктов и услуг, в отличие от традиционной ориентации на продукт. Эта концепция основана на идее: то, что клиенты хотят от продуктов, необязательно является собственностью, а скорее функцией, которую продукт предоставляет, или услугой, которую продукт может предоставить. Например, покупая телефон, вы на самом деле покупаете возможности, и обновлять возможности можно, не меняя сам телефон.

Итак, повседневные зеленые практики европейцев затрагивают практики питания, покупки и использования экологически чистого оборудования (стиральные машины) и бытовой химии, сбора и сортировки отходов, энергосбережения, передвижения. И вовлечено в них более 50% населения, по крайней мере во Франции и Нидерландах. Далее будут рассмотрены четыре группы проблем, которые поднимают исследователи, изучающие процесс экологизации общества.

Женское лицо экологизации и другие факторы

В упомянутом выше исследовании, которое проводилось при финансовой поддержке Французского агентства по энергетике и окружающей среде [5]

(Lazaric, Guel, Belin, Oltra, Lavaud, Douai, 2020), выявлялись основные факторы, которые способствовали устойчивому потреблению.

Опросив 3005 семей, ученые сделали выводы по трем основным наборам переменных:

- социально-экономические и демографические переменные: пол, возраст, образование, доход;

- переменные устойчивого потребления, связанные с критериями покупки продуктов, стиральных машин, а также привычками сбора и сортировки отходов и практиками передвижения;

- экологические ценности, социальное влияние, то есть влияние ближайшего окружения и конформизм [5] (Lazaric, Guel, Belin, Oltra, Lavaud, Douai, 2020).

Было выявлено, что женский пол оказывает положительное влияние на устойчивое потребительское поведение. Более высокий уровень образования также оказывает положительное влияние на устойчивое потребительское поведение. Люди старшего возраста более склонны к устойчивому потребительскому поведению, а молодость может оказывать негативное влияние на устойчивое поведение. Ученые отметили, что к числу людей, добровольно сокращающих потребление, в основном относятся люди старше 60 лет. Доход не имеет однозначного влияния на устойчивое поведение.

Самыми важными факторами, влияющими на устойчивое поведение, по результатам исследования, являются зеленые ценности и влияние ближайшего социального окружения: друзей, сверстников, соседей, коллег и т.д. Если в ближайшем окружении люди практикуют устойчивое потребление, связанное с продуктами питания, энергосбережением, покупкой стиральных машин и переработкой отходов, то эта модель поведения с большей вероятностью принимается окружающими. Причем этот эффект увеличивается в зависимости от размера «зеленого» окружения.

Ученые делают вывод, что новые потребительские практики и предпочтения с большей вероятностью будут распространяться через неформальную коммуникацию и обучение в небольших локальных сетях, чем через формальную коммуникацию или политику.

На основе исследования они рекомендуют создавать условия для поддержки местных зеленых инициатив и больше рассказывать о его положительных эффектах устойчивого поведения. Также они предлагают развивать новые ценности внутри социальных групп, создавая условия для изменения привычек и практик посредством инвестиций в инфраструктуру.

Только богатые могут позволить себе быть экологичными

В исследовании французских ученых не было установлено однозначной корреляции между доходом и устойчивым повседневным поведением [5] (*Lazarcic, Guel, Belin, Oltra, Lavaud, Douai, 2020*). Однако исследование в штате Вашингтон, проведенное Е.Х. Кеннеди и Й.Е. Гивенс в 2016–2017 гг., было прямо направлено на изучение связи между социальным классом, к которому принадлежит человек, и его способностью действовать для преодоления экологического кризиса [15] (*Kennedy, Givens, 2019*). Для этого авторы использовали понятия экогабитуса и экологическая озабоченности. Габитус в социологии – это система практик и поведенческих стратегий людей определенного социального статуса, которая определяет то, как люди воспринимают окружающий мир и реагируют на него. Экогабитус – это восприятие того, что быть «зеленым» – это хорошо, а также достижимо. Экогабитус соотносится с экологической озабоченностью. Экологическая озабоченность – это степень, в которой люди осведомлены о проблемах, касающихся окружающей среды, поддерживают усилия по их решению, готовы лично внести свой вклад в их решение. В контексте заботы об окружающей среде экогабитус выражается как глубокое чувство связи с землей, чувство ответственности за защиту земли, а также как индивидуальная и коллективная способность делать это.

В результате 64 интервью учеными были выделены четыре группы респондентов [15] (*Kennedy, Givens, 2019*).

Участники 1-й группы (умеренный экогабитус, сильная самоэффективность) имеют высокие запасы экономического и культурного капитала, чувствуют уверенность в том, что они всегда будут иметь доступ к неиспорченной окружающей среде, смогут эффективно реагировать, если требуется их участие в защите окружающей среды, и положительно относятся к своему воздействию на природный мир.

Участники 2-й группы (сильный экогабитус, умеренная самоэффективность) – самые экологичные, согласно их самооценке. Обладают и экономическим, и культурным капиталом. Страстно заботятся об окружающей среде и считают экологичное потребление совершенно естественным. Они не сомневаются в своей моральной ответственности за защиту окружающей среды и активнее других вовлечены в деятельность, направленную на защиту окружающей среды.

Статус следующих двух групп исследователи обозначили как «экобессилие» в противоположность «эко-габитусу».

Участники группы 3 (умеренный экогабитус, бессилие) чувствуют, что они должны участвовать в зеленом потреблении на ежедневной основе, и разочарованы своей неспособностью сделать это. Они воспринимают эту неспособность как личную неудачу. Многие люди этой группы видят в зеленом потреблении идеал, которого они не могут достичь, потому что у них нет на это денег. Эти люди имеют культурный и экономический капитал, но его общий объем невелик. Они не замечают структурные проблемы, такие как доступность зеленых потребительских товаров, корпоративный контроль над цепочками поставок, неспособность правительства охранять окружающую среду. Они также не замечают, что на самом деле их собственный экологический след невелик, и вместо этого чувствуют глубокое бессилие делать то, что считают правильным и должным.

Все без исключения 15 участников группы 4 (слабый экогабитус, бессилие) сообщили, что стараются не думать об экологических проблемах, потому что чувствуют себя неспособными сделать что-либо. Они не обладают ни экономическим, ни культурным капиталом и заставляют себя не чувствовать никакой озабоченности по поводу окружающей среды и стремятся перенести ответственность за охрану окружающей среды за пределы домашнего хозяйства. Представители этой группы активно обвиняли в существующей ситуации политические институты, систему образования, корпорации, влиятельных людей и т.д.

Ученые делают вывод, что забота об окружающей среде положительно связана с социальным классом, поскольку высший и средний класс сами определяют идеальные способы участия в охране окружающей среды (зеленое потребление) и, соответственно, имеют возможность согласовывать свои собственные действия с этими идеалами. Хотя оценка экологического следа деятельности таких людей могла бы показать, что он выше, чем у представителей 3-й и 4-й групп, которые не имеют возможности путешествовать, часто менять автомобили и предметы потребления. Выявленная зависимость заставляет усомниться в культе экологичного потребления, который часто используется компаниями как вид рекламы – *greenwashing* [16] (Raworth, 2017) и в конечном итоге ведет к росту потребления.

Слабая поддержка экологических инициатив со стороны государства

Если зеленое потребление является частью повседневных практик, то зеленые инициативы – это драйверы изменения социальных практик, играющие решающую роль в их экологизации [17] (Nash, Whitmarsh, Capstick,

Hargreaves, Poortinga, Thomas, Sautkina, Xenias, 2017). Недостаточно реформировать технологии, ученые считают, что «без систематического учета формирующегося контекста и тонкостей внутренней динамики это вполне может оказаться бесполезным... возможно, потребуются изменить ценности, реформировать институты или пересмотреть законодательство» [18] (*Shove, Pantzar, Watson, 2012*). Экологизация общества – это сложный путь системных изменений социальных практик, который включает не только идеи приспособления существующей социальной системы к происходящим изменениям, но и идеи сокращения потребления вещества и энергии, то есть сокращения производства товаров и услуг и потребления обществом вещества и энергии. Реализация таких идей требует смелых экспериментов и инвестирования в социально значимые, но неприбыльные проекты, направленные на развитие практик обмена, экономии, совместного пользования, ремонта и продвижения устойчивого потребления [12, 19] (*Balsiger, Lorenzini, Sahakian, 2019; Hobson, Lynch, 2016*).

Однако исследователи отмечают, что роль общественных инициатив в процессе экологизации социально-экономического развития игнорируется [20] (*Schmid, 2020*). Низовым инициативам не хватает влияния и систематичности для осуществления глубоких изменений политических и экономических институтов в соответствии с их целями и задачами [5] (*Lazaric, Guel, Belin, Oltra, Lavaud, Douai, 2020*). Кроме того, властные отношения ограничивают трансформационный потенциал таких инициатив. Они вынуждены прилагать много усилий для самоутверждения и бороться за получение достаточных ресурсов для своей деятельности [21] (*Schmid, 2021*). Между тем в отсутствие решительных мер политики возникает вопрос о том, как можно без низовых инициатив ответить на возрастающее давление на социально-экологические ресурсы? Исследователи выражают сомнение в эффективности происходящих перемен [22] и последовательности проводимой политики [23] (*Lenzen, Sun, Faturay, Ting, Geschke, Malik, 2018*) и т.д. Критика принимает наиболее радикальные формы, когда речь заходит о непрекращающемся росте производства и потребления. Ученые отмечают, что при имеющихся границах земных экосистем [24] (*Steffen, Rockström, Richardson, Lenton, Folke, 2018*) мы не можем наращивать производство и потребление товаров, услуг и ресурсов до бесконечности. Поэтому рост потребления они называют главной причиной современных экологических проблем и изменения климата [3] (*Kallis, Kostakis, Lange, Muraca, Paulson, Schmelzer, 2018*).

Потребление продолжает расти

Мы обсудили, что делают люди, которые занимаются зелеными практиками, каковы их социально-экономические и демографические характеристики, какую роль играют общественные инициативы в экологизации социально-экономического развития. Однако ученые считают, что даже повсеместного распространения зеленых практик недостаточно, чтобы переломить тренд деградации окружающей среды [25].

Главная причина экологического кризиса и климатических изменений, на которую указывают авторы научных публикаций, – непрекращающийся рост потребления, который является прямой целью капиталистической экономики и который сводит на нет все наши усилия по уменьшению негативного воздействия на окружающую среду. Например, сотрудник Департамента окружающей среды Сан-Франциско, эксперт в области управления отходами, компостирования в городских условиях Шон Розенмоусс [26] сообщила о системе обращения с отходами в Сан-Франциско, об успехах, которые были достигнуты в последние годы. В частности, она сообщила, что 30% отходов перерабатываются, еще 30% компостируются, и это – отличный результат. Однако когда ее спросили про полигоны, на которые идет 40% отходов, она сказала, что это серьезная проблема, так как объем отходов, поступающих на полигоны, растет из года в год, несмотря на все усилия муниципальных властей. Главная причина описанной ситуации, по мнению Шон Розенмоусс, что люди в Сан-Франциско богатые и остановить рост потребления не удается [26].

Соответственно, вторая причина усиления экологических проблем, о которой пишут ученые, – это недостаточная эффективность самих микропрактик, индивидуальных повседневных действий, потому что они практически не влияют на потребление. Поясним примером. Для анализа результатов интервью швейцарские исследователи использовали теорию культурных репертуаров [12] (*Balsiger, Lorenzini, Sahakian, 2019*). Культурный репертуар – набор доступных культурных норм и представлений, из которых люди извлекают смысл своих действий или бездействий, а также оправдывают их. Было выделено два типа репертуаров экологических изменений: адаптационный и трансформационный. Адаптационный репертуар является реформистским и соответствует индивидуализму и капиталистической парадигме роста – рынок продолжает расширяться, предлагая нам более экологичные товары. Примером чего является продвижение более энергоэффективных технологий. Трансформационный репертуар – это системные изменения в сторону

сокращения производства и потребления. Практическая реализация этих репертуаров может быть индивидуальной и коллективной. Люди выключают свет или покупают энергосберегающие лампочки в рамках адаптационного индивидуального репертуара, а признание роли политики и регулирования в достижении экологических целей и социальных изменений происходит в рамках адаптационного коллективного репертуара. Персональные усилия по сокращению потребления осуществляются в рамках индивидуального трансформационного репертуара, а коллективный трансформационный репертуар связан с коллективными действиями по изменению систем производства и потребления, переходу к новым практикам и некапиталистическим ценностям.

Благодаря такой типологии зеленых практик и инициатив мы ясно видим, почему существующих сегодня практик недостаточно: в основном они осуществляются в рамках адаптационного репертуара, который не борется с главной причиной экологических проблем – ростом потребления.

Авторы подчеркивают, что даже там, где люди осознают ограниченность индивидуальной ответственности или адаптационного репертуара, им трудно выработать более реформационные взгляды на социальные изменения. Они просто не знают, что можно сделать. Поэтому крайне важно вырабатывать модели нового общественного устройства, которое позволит нам не только реализовать зеленые практики, но и восстановить окружающую природную среду.

Заключение

Данная статья фокусируется на повседневных зеленых практиках и экологических инициативах населения и роли, которую они играют в экологизации социально-экономического развития. По мнению ученых, повседневные практики людей и их экологические инициативы играют важную роль в экологизации общественного развития, потому что усилий государств и корпораций недостаточно. Значительная часть населения Европы вовлечена в повседневные зеленые практики, связанные с раздельным сбором отходов, выбором экологичных товаров и продуктов питания, энергопотреблением и передвижением. Однако экологическая ситуация продолжает ухудшаться. В статье были указаны четыре взаимосвязанные причины.

Во-первых, наиболее значимыми факторами экологизации общественной жизни являются влияние ближайшего окружения и распространение зеленых ценностей, что требует дополнительных усилий по продвижению низовых зеленых инициатив через масс-медиа и создание условий для формирования

новых норм и практик, чему в реальной политической жизни не придается особого значения;

Во-вторых, экологичные товары и услуги имеют более высокую цену по сравнению с обычными, поэтому в зеленые практики в основном вовлечены люди среднего класса. Требуются дополнительные усилия, чтобы экологизация была доступна всем слоям общества и не имела социальных границ.

В-третьих, низовые инициативы – важный источник зеленых инноваций и идей для перехода к экологичному образу жизни, но у них отсутствует доступ к финансовым и административным ресурсам, чтобы доказать свою эффективность и приобрести системный характер.

В-четвертых, зеленые практики и инициативы практически не влияют на потребление, так как осуществляются в рамках адаптации существующей капиталистической системы к условиям ограничения в использовании ресурсов. Требуются более системные изменения, главная задача которых не просто экономия ресурсов или переход к экологически чистым технологиям, а изменение общественной структуры, скорости и смысла социально-экономических процессов.

ИСТОЧНИКИ:

1. Стратегия социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtIpyzWfHaiUa.pdf> (дата обращения: 05.09.2021).
2. Cass N., Schwanen T., Shove E. [Infrastructures, intersections and societal transformations](#) // Technological Forecasting and Social Change. – 2018. – № 137. – p. 160–167. – doi: 10.1016/j.techfore.2018.07.039.
3. Kallis G., Kostakis V., Lange S., Muraca B., Paulson S., Schmelzer M. [Research on Degrowth](#) // Annual Review of Environment and Resources. – 2018. – № 43. – p. 291–316. – doi: 10.1146/annurev-environ-102017-025941.
4. Lamphere J.A., Shefner J. [How to Green: Institutional Influence in Three US Cities](#) // Critical Sociology. – 2017. – № 44: 2. – p. 303–322. – doi: 10.1177/0896920516686816.
5. Lazaric N., Guel F., Belin J., Oltra V., Lavaud S., Douai A. Determinants of sustainable consumption in France: the importance of social influence and environmental values // Journal of Evolutionary Economics. – 2020. – № 30:5 (4). – p. 1337–1366.
6. Горбунова О.И., Каницкая Л.В. [Развитие методов оценки эко-эффективности как основное требование реализации принципов «зеленой экономики»](#) // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – № 2. – с. 419–435.

7. Демидов В.В. [Спасибо от природы: зеленая программа лояльности – не такая зеленая или не столь лояльная?](#) // Экономика, предпринимательство и право. – 2019. – № 4. – с. 671–684.
8. Макаров И.Н., Дробот Е.В., Левченко О.Н. [Зеленая экономика, цифровые технологии и наноинструментарий: основные базисы трансформации производственных систем в Евразийском экономическом союзе](#) // Экономические отношения. – 2020. – № 3. – с. 719–742.
9. 17 Goals to Transform Our World. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/> (дата обращения: 05.04.2021).
10. Brand U., et. al. From planetary to societal boundaries: an argument for collectively defined self-limitation // Sustainability: Science, Practice and Policy. – 2021. – № 17. – p. 264–291.
11. Tereshina M.V., Valvashov A.N., Urmanov D.V., Bashmakov I.S. Drivers of Green Economic Growth: Global Challenges in Local Context // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, 57: V. Mantulenko, (eds.). 2019. – p. 1371–1382.
12. Balsiger P., Lorenzini J., Sahakian M. How Do Ordinary Swiss People Represent and Engage with Environmental Issues? Grappling with Cultural Repertoires // Sociological Perspectives. – 2019. – № 62(5). – p. 794–814.
13. Hobson, K. 'Small stories of closing loops': social circularity and the everyday circular economy // Climatic Change. – 2020. – № 163: 1. – p. 99–116.
14. Degrowth: a vocabulary for a new era. / Ed. Giacomo D'Alisa, Federico Demaria and Giorgos Kallis. – New York: Routledge, 2015.
15. Kennedy E.H., Givens J.E. Eco-habitus or Eco-powerlessness? Examining Environmental Concern across Social Class // Sociological Perspectives. – 2019. – № 62. – p. 646–667.
16. Raworth K. Doughnut Economics: Seven Ways to Think Like a 21st-Century Economist. – UK, Random House, 2017.
17. Nash N., Whitmarsh L., Capstick S., Hargreaves T., Poortinga W., Thomas G., Sautkina E., Xenias D. [Climate-relevant behavioral spillover and the potential contribution of social practice theory](#) // Wiley Interdisciplinary Reviews-Climate Change. – 2017. – № 8(11/12). – p. e481. – doi: 10.1002/wcc. 481.
18. Shove E., Pantzar M., Watson M. The Dynamics of Social Practice: Everyday Life and How it Changes. – United States: SAGE Publications Ltd., 2012.
19. Hobson K., Lynch N. Diversifying and de-growing the circular economy: Radical social transformation in a resource-scarce world // Futures. – 2016. – № 82. – p. 15–25.
20. Schmid B. Making Transformative Geographies. Lessons from Stuttgart's Community Economy. – Transcript Verlag, Bielefeld, 2020.
21. Schmid B. Hybrid infrastructures: The role of strategy and compromise in grassroots governance // Environmental policy and governance. Special Issue: Transformative Geographies of Community Initiatives. – 2021. – № 31:3. – p. 199–210.

22. UNEP. Measuring Progress: Environment and the SDGs (2021). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unep.org/resources/publication/measuring-progress-environment-and-sdgs> (дата обращения: 15.05.2021).
23. Lenzen M., Sun Y., Faturay F., Ting Y., Geschke A., Malik A. [The carbon footprint of global tourism](#) // Nature Climate Change. – 2018. – № 8. – p. 522–528. – doi: 10.1038/s41558-018-0141-x.
24. Steffen W., Rockström J., Richardson K., Lenton T.M., Folke C. [Trajectories of the Earth System in the Anthropocene](#) // Proceedings National Academy Sciences. – 2018. – № 115 (33). – p. 8252–8259. – doi: 10.1073/pnas.1810141115.
25. European Environment Agency (2019) The European environment – state and outlook 2020. Luxembourg: Publications Office of the European Union.
26. San Francisco's Zero Waste Goal. [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/Dx7DKCSI-hM> (дата обращения: 15.07.2021).

REFERENCES:

- 17 Goals to Transform Our World. Retrieved April 05, 2021, from <https://www.un.org/sustainabledevelopment/>
- Degrowth: a vocabulary for a new era* (2015).
- Balsiger P., Lorenzini J., Sahakian M. (2019). *How Do Ordinary Swiss People Represent and Engage with Environmental Issues? Grappling with Cultural Repertoires Sociological Perspectives*. (62(5)). 794–814.
- Brand U., et. al. (2021). *From planetary to societal boundaries: an argument for collectively defined self-limitation Sustainability: Science, Practice and Policy*. (17). 264–291.
- Cass N., Schwanen T., Shove E. (2018). *Infrastructures, intersections and societal transformations Technological Forecasting and Social Change*. (137). 160–167. doi: [10.1016/j.techfore.2018.07.039](https://doi.org/10.1016/j.techfore.2018.07.039).
- Demidov V.V. (2019). *Spasibo ot prirody: zelenaya programma loylnosti – ne takaya zelenaya ili ne stol loylnaya?* [Thanks from nature: green loyalty program, is not it so green or is not it so loyal?]. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. (4). 671–684. (in Russian).
- Gorbunova O.I., Kanitskaya L.V. (2019). *Razvitie metodov otsenki eko-effektivnosti kak osnovnoe trebovanie realizatsii printsipov «zelenoy ekonomiki»* [Development of assessment eco-efficiency methods as the main requirement of implementation of green economy principles]. *Russian Journal of Innovation Economics*. (2). 419–435. (in Russian).

- Hobson K., Lynch N. (2016). *Diversifying and de-growing the circular economy: Radical social transformation in a resource-scarce world Futures*. (82). 15–25.
- Hobson, K. (2020). 'Small stories of closing loops': social circularity and the everyday circular economy *Climatic Change*. (163: 1). 99–116.
- Kallis G., Kostakis V., Lange S., Muraca B., Paulson S., Schmelzer M. (2018). *Research on Degrowth Annual Review of Environment and Resources*. (43). 291–316. doi: [10.1146/annurev-environ-102017-025941](https://doi.org/10.1146/annurev-environ-102017-025941).
- Kennedy E.H., Givens J.E. (2019). *Eco-habitus or Eco-powerlessness? Examining Environmental Concern across Social Class Sociological Perspectives*. (62). 646–667.
- Lamphere J.A., Shefner J. (2017). *How to Green: Institutional Influence in Three US Cities Critical Sociology*. (44: 2). 303–322. doi: [10.1177/0896920516686816](https://doi.org/10.1177/0896920516686816).
- Lazarcic N., Guel F., Belin J., Oltra V., Lavaud S., Douai A. (2020). *Determinants of sustainable consumption in France: the importance of social influence and environmental values Journal of Evolutionary Economics*. (30:5 (4)). 1337–1366.
- Lenzen M., Sun Y., Faturay F., Ting Y., Geschke A., Malik A. (2018). *The carbon footprint of global tourism Nature Climate Change*. (8). 522–528. doi: [10.1038/s41558-018-0141-x](https://doi.org/10.1038/s41558-018-0141-x).
- Makarov I.N., Drobot E.V., Levchegov O.N. (2020). *Zelenaya ekonomika, tsifrovye tekhnologii i nanoinstrumentariy: osnovnye bazy transformatsii proizvodstvennykh sistem v Evraziyskom ekonomicheskom soyuze* [Green economy, digital technologies, and nanotools: the main bases of production systems transformation in the Eurasian Economic Union]. *Journal of International Economic Affairs*. (3). 719–742. (in Russian).
- Nash N., Whitmarsh L., Capstick S., Hargreaves T., Poortinga W., Thomas G., Sautkina E., Xenias D. (2017). *Climate-relevant behavioral spillover and the potential contribution of social practice theory Wiley Interdisciplinary Reviews-Climate Change*. (8(11/12)). e481. doi: [10.1002/wcc.481](https://doi.org/10.1002/wcc.481).
- Raworth K. (2017). *Doughnut Economics: Seven Ways to Think Like a 21st-Century Economist*
- San Francisco's Zero Waste Goal. Retrieved July 15, 2021, from <https://youtu.be/Dx7DKCSI-hM>
- Schmid B. (2020). *Making Transformative Geographies. Lessons from Stuttgart's Community Economy*

- Schmid B. (2021). *Hybrid infrastructures: The role of strategy and compromise in grassroot governance Environmental policy and governance. Special Issue: Transformative Geographies of Community Initiatives*. (31:3). 199–210.
- Shove E., Pantzar M., Watson M. (2012). *The Dynamics of Social Practice: Everyday Life and How it Changes*
- Steffen W., Rockström J., Richardson K., Lenton T.M., Folke C. (2018). *Trajectories of the Earth System in the Anthropocene Proceedings National Academy Sciences*. (115 (33)). 8252–8259. doi: [10.1073/pnas.1810141115](https://doi.org/10.1073/pnas.1810141115).
- Tereshina M.V., Valvashov A.N., Urmanov D.V., Bashmakov I.S. (2019). *Drivers of Green Economic Growth: Global Challenges in Local Context European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 57. 1371–1382.
- UNEP. Measuring Progress: Environment and the SDGs (2021). Retrieved May 15, 2021, from <https://www.unep.org/resources/publication/measuring-progress-environment-and-sdgs>

